

Обсуждаются проблемы развития российской статистики, обусловленные завершением переходного периода. Рассматриваются вопросы взаимодействия с экспертным сообществом, без активного участия которого решение возникающих задач представляется проблематичным.

Ключевые слова: переходная экономика, временной ряд, экономический индекс, экономическая статистика

О проблемах развития российской статистики

В.А. БЕССОНОВ, кандидат физико-математических наук, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва.
E-mail: Bessonov@HSE.Ru

Завершение переходного периода

Два десятилетия назад отечественная статистика столкнулась с серьёзными вызовами. В кратчайшие сроки на основе советской статистики пришлось создавать российскую, осуществлять её переориентацию на потребности рыночной экономики, формировать новые разделы, переходить на международные стандарты. Эти задачи нужно было решать в условиях трансформационного кризиса, который сопровождался экономическим спадом, по глубине и продолжительности превзошедшим Великую депрессию, высокой инфляцией, интенсивными структурными сдвигами, глубокими институциональными изменениями.

Вполне естественно, что вынужденная спешка, ресурсные ограничения и измерительная специфика переходной экономики не могли не сказаться на качестве статистических данных. В таких условиях неизбежны **несовершенство методик построения многих статистических показателей, а также наличие в них паллиативных решений, методологических компромиссов.**

Вот пример одного из таких паллиативов. Основным показателем экономического роста в настоящее время считается ВВП в постоянных ценах, который рекомендуется исчислять, используя метод двойного дефлятирования. В соответствии с этим методом валовая добавленная стоимость в постоянных

ценах получается как разность выпуска и промежуточного потребления в постоянных ценах, для чего необходимы два дефлятора. Однако при чрезвычайно высокой инфляции и колоссальных изменениях относительных цен, сопровождавших начальный этап переходного периода, требующиеся для этого дефляторы не могли быть построены с приемлемой точностью¹. Поэтому единственной возможностью получения оценок динамики производства ВВП в постоянных ценах было широкое использование данных в натуральном выражении. Но так построенный показатель по экономическому смыслу является показателем валового выпуска, а не добавленной стоимости².

Пример несовершенства методик даёт практика проведения досчётов при построении временных рядов многих экономических индексов. Смысл досчётов состоит в том, чтобы учесть информацию, дополнительную к содержащейся во временных рядах индивидуальных индексов, агрегированием которых получается сводный. Необходимость такого учёта обусловлена интенсивными изменениями в экономике, скажем, быстрым ростом доли малых предприятий, принципы и возможности статистического учёта деятельности которых существенно отличаются от таковых для крупных и средних предприятий. Проблема состоит в том, что досчётные составляющие экономических временных рядов высокой частоты (т.е. ряды месячных и квартальных данных) могут вызывать **резкие скачки уровня («ступеньки»)**, спо-

¹ Подробнее см.: Бессонов В.А. Проблемы анализа российской макроэкономической динамики переходного периода. – М.: ИЭПП, 2005. Там же обсуждается и российская измерительная специфика переходного периода.

² Это наглядно иллюстрируют следующие официальные данные. Во время недавнего кризиса, в конце 2008 г. – начале 2009 г., резко упали мировые цены на продукцию российского экспорта. В такой ситуации естественно ожидать более глубокого спада добавленной стоимости в постоянных ценах по сравнению с физическим объемом выпуска, оценённым по данным объемов производства в натуральном выражении. Однако официальные данные показывают иную картину: ВВП в 2009 г. снизился по сравнению с предыдущим годом лишь на 7,8%, тогда как индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности, являющийся индексом валового выпуска, – на 8,6%.

собные значительно исказить краткосрочные тенденции соответствующих показателей.

Так, если по официальным данным построить временной ряд базисного индекса физического объема инвестиций в основной капитал в ежемесячном выражении и провести его сезонную корректировку, становятся заметными резкие скачки уровня этого показателя на границах многих календарных лет, что иллюстрирует рисунок. На нём отчётливо видны скачкообразные снижения уровня показателя в начале 2002 и 2011 гг. и скачкообразные повышения в начале 1999 и 2004 гг. Темпы изменения показателя до и после сдвижки уровня зачастую примерно одинаковы. Очевидно, такую динамику нельзя объяснить иначе, как наличием серьёзных измерительных проблем. Одним из их источников могут быть досчёты, масштаб которых время от времени корректируется, порождая скачки уровня в окрестности моментов корректировки³. Приведённый пример является типичным.

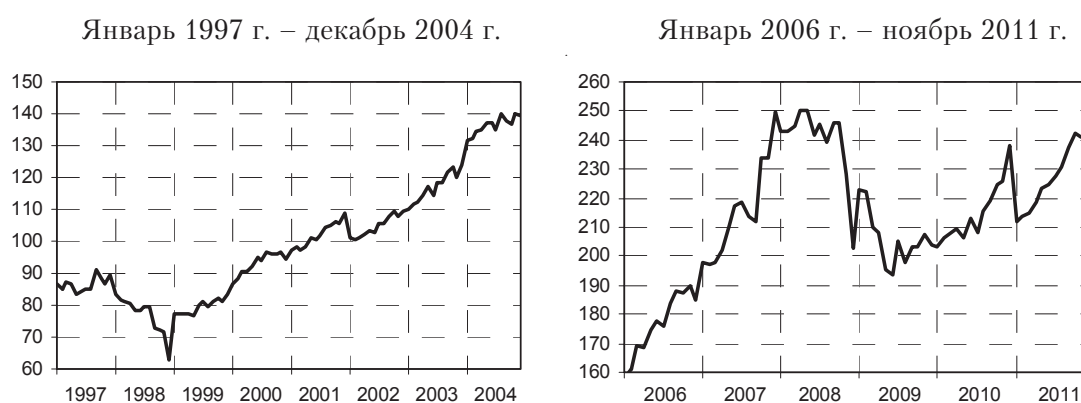

Иллюстрация ступенчатых изменений уровней динамики инвестиций в основной капитал на границах календарных лет (официальный индекс, подвергнутый сезонной корректировке), декабрь 1994 г. = 100

Перечень подобных методологических проблем и вынужденных компромиссов можно существенно расширить. Они были неизбежной платой за необходимость в спешке, без

³ Последний такой скачок (исключительно сильное снижение уровня) наблюдался в начале 2011 г. (правый график). В результате возникла парадоксальная ситуация, когда продолжение экономического подъёма сопровождалось, якобы, падением уровня инвестиций в основной капитал. Как представляется, именно эта измерительная проблема является одной из причин большой путаницы и неоправданного пессимизма в оценках развития экономической ситуации на протяжении 2011 г.

подготовки, располагая скудными ресурсами, решать сложнейшие задачи в условиях экономической турбулентности, породившей едва ли не все мыслимые измерительные проблемы в исключительно острой форме. Уже то, что на протяжении этого тяжелейшего периода российская система государственной статистики не утратила дееспособности, а перечисленные задачи в целом были решены, следует признать выдающимся достижением.

В последние годы ситуация в российской экономике постепенно улучшается. Период бури и натиска уходит в прошлое. Трансформационный спад давно сменился восстановительным подъёмом, снижаются темпы инфляции. Интенсивность трансформационных процессов явно идёт на убыль. В этом смысле переходный процесс находится в фазе затухания, вместе с ним постепенно исчезает и трансформационная измерительная специфика. Увеличивается объём ресурсов, выделяемых на развитие системы государственной статистики. Всё это делает неизбежным постепенный пересмотр многих методик и их совершенствование – в частности, устранение недостатков и методологических компромиссов, неизбежных в начальный период экономической трансформации.

Помимо необходимости перехода к использованию метода двойного дефлятирования в практике построения показателей Системы национальных счетов, на повестку дня в недалёкой перспективе неизбежно встанут вопросы внедрения метода непрерывной инвентаризации для построения рядов динамики основных фондов, более широкого использования процедуры дефлятирования данных о выпуске в текущих ценах при построении индексов количеств, использования данных об отработанных человеко-часах, потреблённой электроэнергии и прочих подобных индикаторов вместо данных о выпуске конечной продукции в натуральном выражении. Необходимы также внедрение более совершенных индексных формул, улучшение методов построения систем весов экономических индексов, внедрение современных методов согласования динамики временных рядов месячных показателей с соответствующими показателями в годовом выражении, развитие методов проведения досчётов, широкое использование

методов декомпозиции экономических временных рядов (включающих календарную и сезонную корректировки) и многие другие.

Эта волна совершенствования методик является неизбежной и необходимой. В то же время она представляет собой и серьёзный вызов российской статистике. Дело в том, что совершенствование методики означает её изменение, а всякое изменение чревато утратой сопоставимости статистических данных во времени. Последнее же затрудняет проведение межвременных сопоставлений и, следовательно, ухудшает качество статистических данных. Таким образом, **улучшение методик не всегда является благом, поскольку может вести к утрате сопоставимости уровней одного и того же временного ряда, которые построены по различающимся вариантам методики. Если в процессе совершенствования не уделять должного внимания обеспечению сопоставимости данных, могут возникнуть серьёзные проблемы.**

В части обеспечения временной сопоставимости показателей дела в российской статистике, как свидетельствует недавняя история, обстоят далеко не лучшим образом. Так, данные по производству ВВП в структуре отраслей ОКОНХ (Общероссийского классификатора отраслей народного хозяйства) доступны ныне лишь с 1995 г., тогда как прежде имелись официальные оценки и для нескольких предшествующих лет. Утрата этой информации объясняется переходом к более совершенной методике. Но он не сопровождался ни пересчетом ретроспективных оценок по новой методике, ни сцеплением временных рядов прежних и новых оценок. Несомненно, качество ранних оценок было невысоким. Но лучше иметь плохие оценки, чем никаких.

Происшедший в 2005 г. переход от разработки показателей в структуре отраслей ОКОНХ к структуре видов деятельности ОКВЭД (Общероссийского классификатора видов экономической деятельности) также привёл к утрате сопоставимости многих показателей. В этом случае преемственность данных могла быть обеспечена путём восстановления ретроспективных временных рядов необходимой длины в ОКВЭД, однако этого сделано не было (данные по производству ВВП в структуре ОКВЭД сейчас доступны лишь с 2002 г.).

Ещё один пример того же рода. В начале 2010 г. Росстат осуществил переход на Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (ОКПД), гармонизированный со Статистической классификацией продукции по видам деятельности в ЕС, что привело к значительному снижению степени сопоставимости системы индексов промышленного производства (а, следовательно, и всех индикаторов экономического роста более высокого уровня агрегирования, вплоть до оценок динамики ВВП в постоянных ценах). А это, в свою очередь, на какое-то время резко затруднило анализ краткосрочных тенденций экономического роста.

Отказ от обеспечения временной сопоставимости происходит у нас с лёгкостью необыкновенной. При сохранении этой традиции грядущее совершенствование многих методик, обусловленное постепенной утратой российской экономикой её трансформационной специфики, способно в обозримом будущем породить серьёзные проблемы анализа экономической динамики. Для того чтобы их избежать (или хотя бы снизить остроту), **представляется необходимым проводить обсуждения предстоящих изменений методик построения экономических показателей с их потребителями, в частности, с представителями экспертного сообщества.**

Возможное ухудшение статистических данных при совершенствовании методик – следствие того, что требования обеспечения актуальности методик и сопоставимости данных во времени взаимно противоречивы. В каждой ситуации нужен поиск разумного компромисса между ними. Острота проблем с преемственностью российских временных рядов обусловлена исключительно высоким темпом изменений в переходной экономике, когда российской статистике приходилось подстраиваться под происходящие изменения гораздо чаще и сильнее, чем в развитых странах с более стабильными экономиками. Сейчас же грядёт **вторая волна изменения методик, связанная с наведением порядка в статистическом наследии переходного периода, которая может привести к новой череде утрат сопоставимости данных.**

**Новый этап
развития
российской
статистики**

Задачи, которые решались российской статистикой после начала рыночных реформ, в значительной мере определялись развитием ситуации в экономике, были «запрограммированы» рынком. Внимание статистиков было сконцентрировано на перечисленных выше неотложных проблемах и задачах текущего мониторинга в ущерб проблемам, не требовавшим немедленного решения. В ситуации перманентной нестабильности фокус интереса статистиков неизбежно смещался в сторону краткосрочных целей развития в ущерб долгосрочным.

Сейчас же, по мере затухания переходного процесса, на повестку дня выходят новые задачи. Обсудим лишь одну их группу. В настоящее время мы являемся свидетелями бурного развития информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), существенно меняющих облик экономики и общества. Вместе с тем о развитии российского сектора ИКТ чрезвычайно трудно судить через призму современной российской статистики. Это обусловлено, в частности, тем, что **новая экономика – экономика высокотехнологичных товаров и услуг – является более трудным объектом измерения по сравнению с секторами, производящими традиционные товары и услуги.**

Пределльно упрощая, традиционный подход к измерению динамики цен и количеств можно описать следующим образом. Сначала формируют корзину товаров (услуг)-представителей, по возможности более полно соответствующую задачам измерения. Затем для товаров (услуг)-представителей регистрируют цены, получают временные ряды индивидуальных индексов, агрегируя которые (т.е. усредняя с некоторыми весами), получают сводный индекс цен. Индексы количеств строят аналогично либо делением индекса стоимости на индекс цен, если это проще технически или если того требует смысл показателя.

Применение описанного стандартного подхода, дающего неплохие результаты для экономики угля, нефти, газа, стали и других традиционных товаров, наталкивается на весьма серьезные препятствия при измерении новой экономики. Прежде всего, высокотехнологичные товары и услуги

характеризуются чрезвычайно интенсивными изменениями качества. Так, не представляет труда построить временной ряд цен мобильных телефонов, регистрируя цены на более всего продаваемые в данное время модели. Но динамика этого ряда определяется далеко не только (а то и не столько) инфляционными процессами. С течением времени интенсивно изменяются потребительские характеристики мобильных телефонов. Если бы этого не происходило, если бы старые модели не сменялись на рынке более продвинутыми и современными, то цены на мобильные телефоны были бы гораздо ниже, но и продаваемые телефоны были бы гораздо хуже.

Сказанное означает, что индексы, полученные стандартным способом, будут завышать оценки инфляции и, соответственно, занижать динамику количеств. Учитывая интенсивность изменений в секторе высокотехнологичных товаров и услуг, масштаб этих искажений может быть большим. Чтобы избежать искажений, следует строить индексы постоянного качества, но это – весьма сложная задача⁴, она требует времени, квалифицированных кадров, ресурсов и дополнительной информации о потребительских характеристиках анализируемых товаров и услуг. Проблема учёта изменений качества при построении экономических индексов осознавалась зарубежными специалистами уже давно, но сейчас, когда значение ИКТ в экономике быстро увеличивается, её важность многократно возросла. В России же проблематика построения индексов постоянного качества крайне слабо разработана даже на уровне отдельных исследователей, не говоря уже про органы статистики.

Усложняют измерение новой экономики и многие другие факторы, скажем, интенсивное появление новых высокотехнологичных товаров и услуг и их огромное разнообразие, постоянно изменяющееся. Всё это приводит к тому, что крайне сложно построить сколько-нибудь надёжные оценки динамики цен и количеств для секторов новой экономики.

Результатом является то, что российская статистика новой экономики в настоящее время даёт главным образом

⁴ См., например: *Triplet J.* Handbook on hedonic indexes and quality adjustments in price indexes. Special application to information technology products. – OECD, 2006; *Hard-to-measure goods and services: Essays in honor of Zvi Griliches.* – Chicago: The University of Chicago Press, 2007.

показатели в текущих ценах (скажем, объём предоставленных услуг или расходы на ИКТ), а также сравнительно легко измеряемые количества⁵ (например, численность занятых или число организаций, использующих ИКТ). Хотя такие показатели и полезны, они не способны дать даже самые общие представления о тенденциях. В частности, существующие показатели не позволяют понять, как в последние годы развивается в нашей стране сектор ИКТ: имеет ли место бум, стагнация или некое промежуточное состояние; что происходит с относительными ценами в этом секторе, и т.д.⁶

Приведённый пример показывает, что задачи, которые в эпоху бури и натиска оставались на периферии внимания российских статистиков, являются совсем не простыми. **Именно эти задачи выходят на первый план в связи с необходимостью модернизации российской экономики, отхода её от сырьевой модели развития. Уровень их сложности несопоставимо выше, чем задач построения традиционных индексов цен и количеств.** Они не могут быть решены в спешке, без серьёзных ресурсов, сотрудниками, не имеющими специальной подготовки, т.е. в том же режиме, в котором решались задачи первого этапа развития российской статистики. Даже освоение зарубежного опыта измерения новой экономики потребует значительного времени работы специалистов высокой квалификации.

Можно перечислить ещё ряд проблемных блоков, над которыми придется работать на новом этапе развития российской статистики. Так, необходимо значительно повысить «разрешающую способность» статистических показателей с целью обеспечения возможности анализа всё более «тонких» эффектов. Исследование протекания и последствий таких событий, как агфляция (резкий рост цен на сельскохозяйственную продукцию) 2007 г., засуха 2010 г., спад во время кризиса 2008 г. и последующее восстановление, требует **повышения**

⁵ См.: Связь в России. – М.: Росстат, 2010, а также данные на сайте Росстата URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/it_technology/#.

⁶ Подробнее см.: Бессонов В.А., Бродский Н.Ю., Журавлев С.В., Столярова А.Г., Фролов А.С. О развитии сектора ИКТ в российской экономике // Вопросы статистики. – 2011. – № 12.

чувствительности инструментов анализа экономической динамики. Это необходимо и для того, чтобы в случае возобновления экономического кризиса иметь возможность оперативно идентифицировать его начало и все последующие стадии с целью принятия своевременных мер экономической политики.

Все это предъявляет высокие требования к методикам построения показателей экономической динамики. В частности, используемые ныне примитивные алгоритмы проведения досчётов, как показывает приведённый выше пример с инвестициями в основной капитал, не годятся для этого в принципе. Необходимы и осмысленное проведение декомпозиции экономических временных рядов, а также совершенствование средств доступа к статистическим данным с целью повышения степени технологичности проведения анализа⁷.

Ещё один блок задач ставит на повестку дня процесс глобализации. В ситуации, когда национальные экономики всё сильнее интегрируются в единую мировую систему, повышается актуальность проведения международных сопоставлений, спрос на которые возрастает, в частности, в связи со вступлением России в ВТО, в контексте экономической интеграции на пространстве СНГ, в связи с расширением деятельности транснациональных корпораций.

Международные сопоставления предъявляют дополнительные требования к статистическим данным. Так, анализ экономической динамики в рамках одной страны требует построения временных рядов показателей, сопоставимых во времени. Для проведения же международных сопоставлений экономической динамики необходимо построение данных более сложной структуры⁸, например, панельных, сопоставимых как во времени, так и в пространстве. Это существенно более высокие требования.

⁷ Этот вопрос рассмотрен в статье: *Бессонов В.А.* Взгляд на российскую статистику со стороны пользователя // Вопросы статистики. – 2009. – № 5.

⁸ Примерами таких проектов являются международные проекты сопоставления производительности World KLEMS (URL: www.worldklems.org) и построения базы данных сопоставимых таблиц «Затраты – выпуск» WIOD (URL: www.wiod.org; *Темуршоев У.* WIOD: мировая база данных «Затраты – выпуск» // ЭКО. – 2011. – № 5).

Вместе с тем, как показывают приведённые выше примеры, даже в решении более простых задач у нас имеются серьёзные проблемы. Необходимость решения новых сложных задач заставляет задуматься над многими вопросами. Кто будет ставить новые задачи? Как будет организован процесс их решения? Откуда появятся специалисты, способные это делать? Захотят ли они решать эти задачи? Будут ли чиновники и политики способны воспринимать результаты решения этих задач?

Взаимодействие с экспертным сообществом

Переход к новому этапу развития российской статистики связан с серьёзными вызовами. Помимо наведения порядка в наследии переходного периода, предстоит решать новые сложные задачи. Силами, которыми в настоящее время располагает Росстат, они едва ли могут быть решены на приемлемом уровне. Это означает необходимость существенного расширения круга участников процесса развития российской статистики, привлечения к этой деятельности новых сил. Большая роль должна быть отведена экспертному сообществу – аналитикам, исследователям, преподавателям высшей школы, т.е. специалистам, работающим в той же технологической цепочке, начало которой является поприщем статистиков.

Экспертное сообщество, прежде всего, призвано формировать адекватный спрос на статистику. Также оно способно активно участвовать в совершенствовании статистики через механизм обратной связи, идентифицируя проблемы и предлагая меры по их решению. Экспертное сообщество могло бы играть важную роль в освоении и внедрении лучших мировых достижений в области статистики и в выполнении исследований в интересах органов статистики. Наконец, в деле подготовки кадров статистиков роль академического сообщества является ключевой, а само оно представляет собой естественный кадровый резерв системы государственной статистики.

Вместе с тем до недавнего времени взаимодействие статистиков и экспертного сообщества вряд ли можно было назвать эффективным. Возможно, невысокий уровень взаимодействия

со стороны статистиков был обусловлен особенностями переходного периода: функционирование в режиме пожарной команды не благоприятствует дискуссиям. Сообщество потребителей статистической информации также не проявляло большой активности в формировании спроса на статистику и в разработке вопросов её развития. Примечательно, что в последние годы на совещаниях и конференциях, связанных с развитием российской статистики, практически не были представлены специалисты из наиболее продвинутых в теоретическом отношении российских организаций. Они не участвуют в формировании спроса на статистику и не воспринимаются статистиками как потребители их продукции.

Существовавшие формы взаимодействия статистиков с экспертным сообществом функционировали, на наш взгляд, не вполне эффективно.

Так, Научно-методологический совет Росстата (НМС) прежнего состава был разделён на отдельные тематические секции, которые функционировали в значительной мере независимо друг от друга. Такая организация работы приводила к тому, что методологические вопросы, общие для разных разделов статистики, каждая секция могла решать по-своему. Это не способствовало концептуальному и методологическому единству российской статистики. Дробление на узкие секции вело и к распылению ресурсов: НМС в целом включал в себя достаточное количество квалифицированных специалистов, тогда как его секции по отдельности были менее самостоятельными в этом отношении.

Наконец, при дроблении на секции вне поля деятельности НМС оставались общие, стратегические вопросы развития российской статистики, не укладывающиеся целиком ни в одну из специализированных «ячеек». Работа неизбежно сводилась к обсуждению деталей. На заседаниях секций НМС зачастую «для галочки» обсуждались готовые проекты методик перед вводом их в эксплуатацию. Мотивация разработчиков методик состояла в том, чтобы «протолкнуть» их через НМС, а внешних членов НМС – в том, чтобы высказать своё мнение, но так, чтобы ни с кем не поссориться. Очевидно, что от такой деятельности едва ли можно ожидать прорывов в решении проблем российской статистики. Неудивительно, что

многие проблемы, даже имеющие очевидное решение, при этом не решались едва ли не десятилетиями⁹.

Слабость и разобщённость экспертного сообщества вынудили государство в лице Минэкономразвития и Росстата заняться организацией взаимодействия с ним. После нескольких попыток наметился прогресс. Так, после перерыва в полтора десятка лет (и каких!) в 2009 г. состоялось Всероссийское совещание статистиков. Проводятся научные конференции, семинары, круглые столы, посвящённые статистической проблематике. Заработал заново организованный Научно-методологический совет Росстата. Систематически в Минэкономразвития и Росстате проводятся совещания по проблемам статистики с участием представителей экспертного сообщества. В 2011 г. распоряжением Минэкономразвития были сформированы семь рабочих групп по вопросам совершенствования системы государственной статистики. Выполняется значительный объём исследовательских работ в интересах Росстата. Росстат развернул просветительскую деятельность в рамках Клуба деловой журналистики.

Взаимодействие статистиков с экспертным сообществом развивается не без проблем, что вполне естественно. Методом проб и ошибок идёт поиск его наиболее адекватных форм. Нарастание в последние годы интенсивности взаимодействия производителей статистических данных с их потребителями можно рассматривать как признак перехода к новому этапу развития российской статистики.

Формирующаяся многоуровневая конфигурация структур, обеспечивающих взаимодействие статистиков с экспертным сообществом, представляется вполне работоспособной. Научно-методологический совет Росстата мог бы играть роль интеллектуального штаба. Его задачами могли бы стать

⁹ Так, Э.Ф. Баранов в своей статье в этом номере «ЭКО» пишет о том, что на протяжении многих лет при измерении денежных доходов населения покупка населением иностранной валюты ошибочно учитывалась в полном объёме, а не в размере сальдо её покупок и продаж. О существовании этой проблемы было известно, её решение тривиально, но проблема не решалась. В качестве ещё одного примера укажем на несчастливую судьбу методов сезонной корректировки в России, см.: *Бессонов В.А.* Анализ краткосрочных тенденций в российской экономике: как рассеять «туман настоящего»? // Вопросы экономики. – 2011. – № 2.

обсуждение и экспертиза наиболее важных и общих вопросов развития российской статистики, тогда как более специальные – могли бы прорабатываться на уровне рабочих групп. Также, по нашему мнению, было бы целесообразным привлечение широкого круга специалистов к проведению экспертизы по отдельным проблемам, подобно тому, как это делают редколлегии академических журналов при рецензировании статей. Это позволило бы сформировать своего рода «внешний круг» специалистов, кадровый резерв экспертов, консультантов, исполнителей научно-исследовательских работ.

Для того чтобы обсуждаемая совокупность структур была дееспособной и её деятельность не прекратилась сама собой после проведения нескольких заседаний, необходимо выстроить систему мотивации её участников. Сотрудники органов государственной статистики должны понимать, для чего нужны эти структуры, какая от них может быть польза и почему необходимо тратить своё время на взаимодействие с ними. Мотивация же деятельности представителей экспертного сообщества также совсем необязательно должна быть денежной. Росстат способен дать им больше, чем деньги. Для исследователя возможность реализовать на практике свои знания и опыт является весьма мощным стимулом. Взаимодействуя с Росстатом, представители экспертного сообщества получают лучшее понимание решаемых ими проблем, у них возникают новые постановки задач, они приобретают конкурентные преимущества в аналитической, исследовательской, преподавательской деятельности.

Росстат в лице вовлеченных в его орбиту представителей экспертного сообщества мог бы получить канал не только полезной обратной связи от потребителей статистической информации к её производителям, но и влияния на потребителей своей продукции. Сейчас этот ресурс Росстат использует далеко не в полной мере. Разделение с частью сообщества потребителей информации ответственности за судьбу российской статистики приведёт к тому, что внешние специалисты, будучи включены в общую работу и понимая существо и сложность стоящих перед статистиками задач, будут во многих вопросах разъяснять и отстаивать позицию Росстата. Они не будут, как это нередко случается сейчас, упражняться

в критике, не всегда конструктивной и компетентной, либо просто оставаться безучастными наблюдателями.

Широкое вовлечение специалистов во взаимодействие с Росстатом может способствовать и изменению имеющего место в современной России **плачевного состояния микро-статистического образования.**

Решение задач нового этапа развития российской статистики сформирует значительный спрос на услуги экспертного сообщества, потребует выполнения им большого объема исследовательских и консультационных услуг. При этом не очевидно, что сообщество исследователей и аналитиков окажется в состоянии этот спрос удовлетворить. Проблема в том, что спрос в данной области является весьма специфическим и чрезвычайно узким – его в существенной мере формирует лишь один Росстат. Для возможности получения заказов в этой области от потенциальных исполнителей требуются многолетние значительные инвестиции в чрезвычайно специфический человеческий капитал, который едва ли может быть востребован в иной области. Отдача от таких инвестиций связана с высокими рисками. В этих условиях вряд ли можно надеяться на то, что рынок сформирует достаточное количество специалистов необходимой квалификации¹⁰. Проблему усугубляют действующие механизмы конкурсного отбора, дающие возможность фирмам-однодневкам, демпингуя, выигрывать конкурсы на выполнение статистических работ. Возникает ситуация провала рынка.

Решение этой проблемы возможно лишь на основе тесного долгосрочного взаимодействия между государственными структурами (в первую очередь, Росстатом и Минэкономразвития), экспертным сообществом и системой высшего образования. Представляется целесообразной разработка принципов долгосрочной государственной политики в организации работ и подготовке кадров в этой чрезвычайно специфичной области.

¹⁰ Представляется, что именно по этой причине подготовкой специалистов высокого уровня в интересах национальных статистических служб и повышением их квалификации занимаются в основном международные организации – в масштабах всего мира спрос более стабилен, к тому же такие организации сами способствуют его формированию, что обеспечивает постоянной работой их сотрудников.